

Портреты Патриарха Филарета XVIII–XIX вв. как пример исторического портрета

И. Н. Шоколо

Исторический портрет — одна из первых форм русского светского портрета¹. Начиная свой путь от парсуны, создавшей самостоятельные, не объединенные в полиптихи или серии произведения, исторический портрет уже к середине XVII в. и в гравюре, и в живописи, приобретает одну из своих функций — изображение не только отдельно взятого исторического лица, а создание династических серий правителей России. И здесь каждый портрет помимо самостоятельной художественности, историчности и содержательности, подчинен общему замыслу серии, который по словам В. Г. Чубинской «раскрывается полностью лишь всей совокупностью составляющих их портретов. Отдельные изображения в сериях соотнесены друг с другом общностью замысла и образного содержания. Каждое лицо служит усилению общего впечатления и используется в качестве олицетворения, персонификацией добродетелей идеального правителя... Начавшееся во второй половине XVII в. серийное воспроизведение портретных образцов достигает своего пика в Екатерининское царствование и не утрачивает актуальности на всем протяжении существования династии Романовых, со временем переходя к тиражным печатным изданиям от «Пантеона Российских государей» Ефима Филлиповского, увидевшего свет в 1805–1807 гг. до «Лицевого изборника дома Романовых», вышедшего в 1913 г.»².

Примером ранних династических серий могут служить портретная серия из Оружейной палаты, выполненная неизвестным художником во 2-й половине XVIII в., на основе исторического сочинения Феофана Прокоповича «Родословие великих князей и царей Российских», а так же лицевая рукопись «Титулярник» или иначе «Корень Российских Государей», изготовленный в по-сольском приказе мастерами иконописцами Оружейной палаты в 1672–1673 гг. Рисован он водяными красками царским «изографом» Иваном Максимовым³. Именно в этом Титулярнике мы встречаем первое изображение Патриарха Филарета (ил. 1–2).

Филарет, в миру Федор Никитич Романов, отец царя Михаила Федоровича. Первый из рода Романовых, носивший именно эту фамилию, двоюродный брат царя Феодора Иоанновича, племянник царицы Анастасии — первой жены Ивана Грозного.

В 1590-е гг. занимал ряд государственных и военных постов: был псковским наместником, участвовал в переговорах с послом императора Рудольфа II, служил воеводой в ряде полков.

Вместе с другими Романовыми, подвергшимися опале при Борисе

Годунове, в 1600 г. сослан в Антониев Сийский монастырь и там насильно пострижен в монахи под именем Филарет, что должно было лишить его прав на престол.

В 1605 г. был освобожден из Антониево-Сийского монастыря Лжедмитрием I и назначен митрополитом Ростовским. В 1608 г. войска Лжедмитрия II под предводительством Сапеги и Лисовского ворвались в Ростов и с бою взяли последний оплот ростовцев — Успенский собор, где укрылись дети, старики, женщины вместе с митрополитом Филаретом. Со словами вразумления обратился он к ворвавшимся врагам, но никому не было пощады, и все искавшие защиты в храме были перебиты, а Филарет взят в плен и отправлен в Тушинский лагерь, где играл роль «нареченного патриарха». В 1610 г. послан к Сигизмунду III первым послом и вследствие усобицы на Руси девять лет содержался у него в плену. В 1619 г. в порядке обмена пленными в соответствии с условиями Деулинского перемирия 1618 г. был освобожден и торжественно встречен в Москве сыном Михаилом, избранным к тому времени на русский престол. В том же году 24 июня поставлен патриархом Московским и всея России, четвертым по счету после Святого Иова, Игнатия и Гермогена после семилетнего периода так называемого «межпатриаршества». До конца жизни официально считался соправителем Михаила и, оставаясь патриархом, фактически руководил московским государством. В правительственных указах имя Патриарха стояло рядом с именем царя, он носил титул «Великий Государь, Святейший Патриарх Филарет Никитич». Фактически именно при Патриархе Филарете оформилось то соотношение власти царя и Патриарха, которое впоследствии стало восприниматься как идеальное для Православной державы правление «Премудрой Двоицы». Скончался 1 октября 1634 г.

Изображений патриарха Филарета Никитича, когда он еще был боярином Феодором Никитичем Романовым, мы не имеем, и судить о его внешнем виде в это время можем лишь по описаниям современников. Таковых дошло до нас только одно, в «Сказаниях Массы и Германа»: «В молодости Федор Никитич был очень красив, ко всем приветлив и при том он так хорошо сидел на коне, что все видевшие его приходили в изумление». Кроме того, он был настолько хорошо сложен, что московские портные того времени, желая сказать, что платье сидит на нем хорошо, говорили будто бы: «ты второй Федор Никитич»⁴.

А вот портретов «святейшаго патриарха Филарета Никитича» известно нам на сегодняшний день шесть в произведениях живописи и не менее пяти в гравюре XVII–XIX вв., так же в собрании ГРМ хранится миниатюрный портрет на эмали XIX в. из серии портретов государственных деятелей.

В целом портреты можно разделить на два типа: первый — Филарет — патриарх, в святительском облачении, соответствующем его сану, второй — «великаго государя», — в царском одеянии. Второй тип имеет вариации, но об этом позже.

Итак, первый тип восходит к портрету, созданному Иваном Максимовым в «Титулярнике» 1672–73 гг., через 40 лет после смерти изображенного. Таким образом, уже первый портрет-прототип является портретом-образом истори-

ческой личности, а не портретом конкретного человека, с присущими ему индивидуально-психологическими характеристиками. В этом портрете Филарет изображен в саккосе, кресчатом омофоре, в митре, увенчанной крестом. На груди крест. В левой руке раскрытая книга. Внизу справа на книге: «и призри сие/ ... и виждь и/ посети вино/градь сей, и/ его же насади/ десница твоя»⁵.

Описываемый портрет стал прототипом для живописного портрета XVIII в. из собрания Ростовского музея (ил. 3). По данному типу мы еще встречаем лубочное произведение конца XIX в.

Тип Филарета-государя рассмотрим в двух иконографиях. Общим здесь является облачение Филарета в царские одежды платну и поверх одетую барму и панагию.

В 1790-е гг. по заказу князя Белосельского-Белозерского гравировался портрет патриарха Филарета Романова, выполненный Иоганном Готлибом Зейфертом (1761–1824), этот портрет вошел в графическую серию государственных деятелей, созданную князем, а позже подаренную Троице-Сергиевой Лавре (ил. 4).

Образцом для создания живописных портретов, по-видимому, стала гравюра, созданная Штенглином Иоганном (ил. 5).

На сегодняшний день известно три живописных портрета-реплики, первый из собрания Кусково (ил. 6), второй ныне в собрании Эрмитажа (ил. 7), третий — в Петергофе (ил. 8).

Смело можно утверждать, что первым из них был создан портрет из собрания Кусково по заказу Шереметевых, на обороте имеется надпись хранителя портретной галереи XVIII в., сообщающая помимо данных лица изображенного, номер в соответствии с которым картина размещалась в галерее. Также датировке помогают данные описи 1780–1790 гг., в которых данное произведение имеет место быть⁶.

Второе произведение, хранящееся сейчас в Эрмитаже, датируется началом XIX в. и является копией с кусковского портрета, о чем говорит совпадение размеров картины и лицевой маски.

Портрет же ныне в собрании Петергофа явно более поздний по живописи, близкий по размеру и сегодня имеющий форму овала, приданную ему в процессе реставрации послевоенного Петергофа, и в результате включения изображения Филарета в ряд династических портретов, что потребовало надставок по краям авторского холста и дописания кисти руки. Здесь стоит отметить, что портрет из собрания Эрмитажа, поступил из Этнографического музея, а портрет из Петергофа из Музеев Кремля. Возможно предположить, что эти портреты были заказаны также Шереметевыми для Останкинского дворца в Москве и Графского дворца на Фонтанке в Петербурге, откуда и поступили в нач. XX в. в музей.

В собрании графики Ростовского музея есть графический лист XIX в. с изображением Филарета похожим на портреты описанной выше иконографии, но только патриарх изображен стоящим у стола и опирающимся на руку, держащую крест, подобное изображение и на эмали из ГРМ, которая также

может происходить из мастерских Ростова (ил. 9).

Второй вариацией Филарета-государя является иконография изображения Федора Никитича в царском одеянии ниже колена, без головного убора (митра справа относительно зрителя на столе), но с крестом в руке. Не приводя оснований, В. Трутовский приписывает данный тип А. Антропову 1772 г., а также упоминает о картине из Оружейной палаты с изображением Федора Никитича со скипетром в руке, привезенной туда из Коломенского дворца. Данных об этом произведении на сегодняшний день нет⁷.

Известна картина Н. Тютрюмова, выполненная в середине XIX в., возможно в период его службы при дирекции императорских театров (ныне в собрании Гатчины, была передана из Павловского дворца). Гипотетически это мог быть великокняжеский заказ, хотя доказательств этому на данный момент не найдено. Особенность этого произведения в том, что во второй руке Филарет держит епископский жезл (ил. 10).

Еще одним примером подобной иконографии может быть портрет из Сийского монастыря, изображение которого было сфотографировано в начале XX в. обществом «Образование» (ил. 11).

Рассмотрев все известные на данном этапе исследования портреты Филарета, хотелось бы отметить, что только портрет из Титулярника является беспрекословно заказом государственным, и только здесь портрет Филарета входит в исключительно династическую серию. В остальных же случаях портрет Патриарха отрывается от генеалогической привязанности к династии, это не умоляет его значения в глазах заказчиков. В случае с гравюрой Иоганна Готлибом Зейферта, портретом из Кусково и его повторениями, портрет Филарета входит в состав уже иных серий, с другими задачами. О Федоре Никитиче говорится здесь как о государственном деятеле, как об отце новой династии Романовых. В шереметевском заказе вовсе просматривается цель подчеркнуть родственную близость с царским домом. А вот в картинах из Ростова или же Антониево-Сийского монастыря, портрет создается и существует самостоятельно, помимо имени и статуса, почитается сама личность, ее историческая и духовная связь с заказчиком.

**

¹ Басин Е. Я. К определению жанра портрета // Советское искусствознание. М., 1986. Вып. 20. С. 179.

² Чубинская В. Г. К вопросу о жанровой специфике генеалогической персонографии // Сборник научных докладов по материалам конференции «Новые открытия портретного искусства Северо-Запада XVII - начала XX вв.». Вологда. [2008]. С. 30-37.

³ Лебедев А. К., Русская историческая живопись до октября 1917 г. М., 1962. С. 62.

⁴ Филарет Никитич Романов // Русский архив. 1882. Кн. 4. С. 313 – 315.

⁵ Кусково. Альбом-каталог. М., 2001. С. 11.

⁶ Преснова Н. Г. Портретное собрание графов Шереметевых в усадьбе. М., 2002. С. 167.

⁷ Трутовский В. Патриарх Филарет Никитич и некоторые памятники его в Москве. М., 1913. С. 313-315.

Ил. 1. Мастера Оружейной палаты и Посольского приказа «Царский титулярник» («Большая государева книга или Корень российских государей»), титульный лист из экземпляра Эрмитажа) с заглавием, вписанным в круг, 1672

Ил. 2. Неизвестный художник. Портрет патриарха Филарета XVIII в. ГМЗРК

Ил. 3. Неизвестный художник. Патриарх Филарет. Конец XIX в. ГИМ

Ил. 4. И.Г. Зейферт. Портрет патриарха Филарета. 1790-е гг.

Ил. 5. Иоганн Штенглин. Патриарх Филарет. 1768

Ил. 6. Неизвестный художник. Портрет патриарха Филарета. Копия с гравюры И. Штенглина. 2-я пол. XVIII в. Государственный музей керамики и «Усадьба Кусково XVIII века»

Ил. 7. Неизвестный художник. Портрет патриарха Филарета. Нач. XIX в. Государственный Эрмитаж

Ил. 8. Неизвестный художник. Портрет патриарха Филарета. XIX в. ГМЗ «Петергоф»

Ил. 9. П.Ф. Борель. Патриарх Филарет. 1853. ГМЗРК

Ил. 10. Н. Тютрюмов. Портрет патриарха Филарета. XIX в. ГМЗ «Гатчина»

Ил. 11. Патриарх Филарет. Портрет из Сийского монастыря